DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-227
УДК 316.7

CC BY NC ND

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

НАКАЗАНИЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН

В.С. Горшкова

Цель. *Статья посвящена анализу феномена наказания как сложного явления действительности, которое сочетает в себе важнейшие постулаты развития и совершенствования личности, общества и государства, базирующегося на культурных ценностях и нормах. Оно выступает важным регулятором внешнего и внутреннего компонентов поведения человека в социуме, несущим в себе нравственные ориентиры – достоинства личности, гуманизма, справедливости, милосердия.*

Задачи. *Автору предстоит выделить социокультурные и духовно-нравственные черты в феномене наказания посредством осмысления ценностно-нормативного компонента социума при применении негативных санкций к нарушителю (взаимный переход от социального» к «культурному», использование принципа Талиона и Золотого правила морали).*

Метод и методология проведения работы. *Основу представленного исследования образуют сравнительный, феноменологический, культурфилософский методы исследования, позволяющие раскрыть сущность и черты междисциплинарного характера феномена наказания в многообразии и многоаспектности лежащих в его основе ценностей и норм.*

Результаты. *Автор приходит к выводу о том, что феномен наказания содержит в себе духовно-нравственный и социокультурный элементы. На междисциплинарном уровне возможно обращение*

к глубинным основаниям внешнего и внутреннего поведенческого акта человека, проявляющегося в социуме.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере социально-политического проектирования и прогнозирования.*

Ключевые слова: *человек; общество; государство; свобода; наказание*

Для цитирования. *Горшкова В.С. Наказание как социокультурный и духовно-нравственный феномен // Russian Studies in Culture and Society. 2024. Т. 8, № 2. С. 94-109. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-227*

Original article | Theory and History of Culture and Art

PUNISHMENT AS A SOCIO-CULTURAL AND SPIRITUAL-MORAL PHENOMENON

V.S. Gorshkova

Purpose. *The article is devoted to the analysis of the phenomenon of punishment as a complex phenomenon of reality, which combines the most important postulates of the development and improvement of personality, society and the state, based on cultural values and norms. It acts as an important regulator of the external and internal components of human behavior in society, bearing moral guidelines – the dignity of personality, humanism, justice, mercy.*

Tasks. *The author has to identify socio-cultural and spiritual and moral features in the phenomenon of punishment by understanding the value-normative component of society when applying negative sanctions to the violator (mutual transition from social to cultural, the use of the Talion principle and the Golden Rule of Morality).*

Methodology. *The basis of the presented research is formed by comparative, phenomenological, cultural and philosophical research methods that allow us to reveal the essence and features of the interdisci-*

plinary nature of the phenomenon of punishment in the diversity and multidimensional nature of its underlying values and norms.

Results. *The results of the work are that the author comes to the conclusion that the phenomenon of punishment contains spiritual, moral and socio-cultural elements. At the interdisciplinary level, it is possible to address the deep foundations of the external and internal behavioral act of a person manifested in society.*

The scope of the results. *The results of the study can be applied in the field of socio-political design and forecasting.*

Keywords: *man; society; state; freedom; punishment*

For citation. *Gorshkova V.S. Punishment as a Socio-Cultural and Spiritual-Moral Phenomenon. Russian Studies in Culture and Society, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 94-109. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-227*

Наказание является сложным и многогранным феноменом, который исследуется в различных областях научного знания. Мыслители античности (Платон, Аристотель, Сенека и другие) видели в наказании инструмент для построения Идеала - идеальные основания существования человечества, функционирования государства, свойства настоящего гражданина, где оно являлось средством нравственного исправления преступника. В средние века (Аврелий Августин, Фома Аквинский) наказание выполняло функцию искупления вины перед Богом. Мыслители Нового времени (Ч. Беккариа, Т. Гоббс, Г. Гроций и другие) наказание являлось ответной реакцией на злодеяние с целью достижения общественного возмездия и общественной пользы, выраженной в возмещении ущерба, исправлении преступника и устрашении окружающих. В XX веке социологический подход Э. Дюркгейма позволил считать наказание средством восстановления ущерба, нанесенного моральным чувствам общества.

Исследователи придерживаются диаметрально противоположных взглядов при рассмотрении наказания в культурфилософской традиции в качестве самостоятельного феномена культуры, способного самостоятельно формировать, транслировать, передавать из поколения в поколение ценностно-нормативный компонент лич-

ности, обществу, государству. К примеру, Х.Д. Аликперов занимает позицию о том, наказание зародилось не в культурной среде и не представляется возможным его отнесение к феномену культуры («нечеловекотворный феномен») [2]», а О.Н. Бибик отстаивает позицию о культурной обусловленности наказания, используя инструментарий религии, педагогики, права – человек осмысливает негативную реакцию общества на нарушение принятых норм и правил, и переживает за его осуждение со стороны социума [11].

В поддержку точки зрения О.Н. Бибика важно подчеркнуть, что наказание изначально используется в социуме как социальное действие для поддержания установленного порядка в обществе, трансляции опыта предшествующих поколений посредством проведения символического обмена благами (материальные - причиненный нарушителем ущерб возмещается пострадавшей стороне в виде штрафа, выполнения общественных работ и прочее; нематериальные - принесение публичных извинений, запрет занимать определенные должности в государственных структурах и т.д.), ценностями – Добро, Совесть, Истина, Честь и т.д. Таким образом, нарушитель, выполняя определенные действия или воздерживаясь от их совершения, перерождается в законопослушного члена общества.

Изучение данного явления действительности на междисциплинарном уровне с использованием четко выработанного инструментария разных наук позволяет установить его ранее неизвестные характеристики и отличительные черты, а также выявить глубинные связи возникновения, существования, взаимодействия человека, общества и государства, определить векторы его дальнейшего развития.

Именно междисциплинарное взаимодействие (междисциплинарность), по мнению И.Т. Касавина, является естественным состоянием науки. При этом происходит не простое заимствование научного продукта, а взаимопроникновение и взаимодействие элементов с образованием «коммуникативного пространства взаимообмена и конкуренции разных типов знания» [19, с. 10], реализацией схемы установления «единого (единства различного, разнородного или разделенного)» и поиска связей (признавать, допускать, создавать,

преобразовывать) между частями феномена, рассматриваемого в различных отраслях научного знания [29, с. 246].

Наказание является культурным феноменом, заключающим в себе, прежде всего, междисциплинарность связей социокультурного и духовно-нравственного направлений научного знания.

Социокультурное направление позволяет раскрыть диалектическую природу социального и культурного в феномене наказания, используя теоретический базис культурологии, философии и социологии культуры.

А.Л. Темницкий, раскрывая сущность «социокультурного» феномена, выделил его основные черты - невозможность взаимного возникновения, существования и развития социального без культурного и наоборот; полное или частичное их объединение; противоречивость между социальным и культурным; доминирование (превосходство), но отсутствие полного подавления социального над культурным и культурного над социальным; формирование новых феноменов при слиянии социального и культурного; «оборачиваемость» социального в культурное и культурного в социальное [31, с. 155].

Вышеуказанные характеристики предполагают получение эвристически значимых ответов на вопросы о зарождении и функционировании социокультурного феномена как единого целого. Однако остаются неразрешенными проблемы установления границ данного феномена с другими явлениями действительности, схожими по тем или иным качествам или принципиально различными с ним. Вышеуказанный исследователь формулирует, на наш взгляд, важную мысль о неизменных константах социокультурного явления: в культуре - смыслы, ценности, позиции, убеждения, а в социальной сфере – нормы, «регуляторы, ориентированные преимущественно на личность, её взаимодействия и отношения с другими и поддающиеся определённой коррекции со стороны личности (социальные отношения)» [31, с. 160]. Таким образом, точки сопряженности любых социокультурных феноменов следует устанавливать через общность или различия в ценностях и нормах.

А.Б. Гофман, проанализировав понятие «социокультурное явление», пришел к выводу о том, что изначально культура растворялась в обществе, представляя собой один из институтов общества – например, искусство или досуг (данный подход используется в социологии культуры). В XX веке культура неразрывно связана с обществом, а само понятие «культуры» стала рассматриваться исследователями «как рядоположенное с обществом, а прилагательное «культурное» идет рука об руку с прилагательным «социальное» [17, с. 132-133]. Таким образом, «социокультурное» представляет собой органичную связь с культурологией, где «социальные структуры и их развитие стали рассматриваться как результат действия совокупности культурных образцов, ценностей, традиций, символов и смыслов» [17, с. 134].

Кроме того, для понимания глубинных смыслов «социокультурного» в феномене наказания следует обратиться к бытийным основаниям жизни человека. Поведение индивида нацелено на соблюдение ценностей и норм, которые составляют ядро Бытия, а также нивелирование антиценностей [26]. Наказание порождено нормированным Бытием, возникает при нарушении норм общественной жизни, преступлением границ социокультурного (социетального) пространства. Спасение человека в культуре исследователи представляют «в преобразовании, упорядочивании внешнего мира и одновременно – в наведении порядка внутри самого человека» [27, с. 17]. В понятии социокультурного смыслы социетального заложены изначально, поскольку прочные связи культуры и общества никогда не прерываются и более того - усложняются и масштабируются.

Т. Парсонс, рассматривая понятие «социокультурного», главную роль в определении оснований поведенческого акта человека отводит не отдельной личности, а социальным объединениям [14; 15; 28]. По мнению Т. Парсонса, для общества (социальной системы) важно взаимодействие социального (коллективы, роли) и культурного (ценности, нормы), а не их противоборство [23, с. 18-19]. Культура при этом выступает силой, стабилизирующей общество, «организуется в упорядоченное, самосохраняющееся целое, в котором культурные образцы и ценности обеспечивают взаимозависимость частей систе-

мы» [12, с. 164]. Т. Парсонс при детальном анализе социетального сообщества и политики государства указывает на необходимость принуждения, т.е. применения либо угрозу применения со стороны уполномоченных субъектов и их органов негативных санкций при «непослушании» и несоблюдении ценностей по принципу «добровольности, через убеждение и апелляцию к чести и совести» [23, с. 29-31].

В отличие от Т. Парсонса, А.С. Ахиезер рассматривает культуру и социальные отношения не обособленно друг от друга, а в сочетании – обязательных элементов воспроизводственной человеческой деятельности. Важное значение для индивида, общества и государства приобретают культурные ценности, направленные на «воспроизводство, сохранение и интеграцию общества» [6, с. 55]. При их несоблюдении либо нарушении происходит гибель социальной базы и социальных институтов, а наказание в виде применения (возможности применения) к нарушителю негативных санкций способствует обеспечению стабильности и существованию самого социума.

Мяо Цзин, проанализировав данные различными учеными трактовки понятий «социокультурный», пришел к выводу о большой вариативности указанного термина: «как некое обобщенное восприятие … так и их предельное разграничение при понимании взаимопроникновения в процессе интеграции социальной и культурной сторон общественной жизни» [32, с. 6]. Однако, несмотря на размытость границ «социального» и «культурного» в рассматриваемом понятии, исследователь выделил их общую область пересечения - это единство общества в культуре и социальных отношениях.

Вышеуказанные исследователи в феномене наказания предпринимали попытки определения четких границ «социального» и «культурного» компонента через внешний и внутренний мир человека, при этом полученные ими результаты свидетельствуют о том, что наказание как социокультурный феномен органично сочетает в себе социальную (человек, малая группа, коллектив, социум) и культурную (нормы, ценности, традиции, ожидания,

смыслы, убеждения) стороны, граница между которыми прозрачна: с одной стороны, общество предъявляет к своим членам объективные требования по соблюдению определенных границ, рамок, условий поведения и существования в нем (например, взаимные обязанности и ожидания, механизмы принуждения при социальном действии и взаимодействии), а с другой стороны, культура является способом отражения субъективных представлений, стремлений, намерений, идей индивида (например, образ справедливого наказания в ощущениях, убеждениях, ценностях как внутреннее выражение, так и во внешнем отражении – в обрядах, ритуалах, обычаях, произведениях искусства – литературных, живописных, музыкальных и т.д.).

Для получения полного и объективного представления о феномене наказания в культурфилософской традиции важно его рассмотрение через преломление сквозь призму личной, социальной и культурной сфер жизнедеятельности человека («пространство культуры», «пространство общества (социальное пространство)», «пространство личности» [1, с. 3048]), а социокультурный подход не обладает важным инструментарием изучения становления и развития отдельной личности, социальной группы и общества в изменяющем культурном пространстве с учетом ценностей культуры и социума через установление соотношений феноменов «Мы», «Они» и «Другие» [16; 18; 20].

Феномен наказания в социокультурном подходе позволяет рассмотреть данное явление действительности, прежде всего, с внешней стороны проявления поведения человека в социуме. Внутреннюю сторону поведенческого акта индивида определяют моральные и религиозные требования, догмы и постулаты.

Религиозные тексты (Коран, Библия и т.д.), по мнению В.А. Мальчукова и Н.В. Мальчуковой, являются общекультурными источниками, которые содержат смысловую интерпретацию «высших объясняющих положений и суждений о божественном определении природного и социального миров» – оппозиций «добро-зло», «справедливость-несправедливость», «жизненный долг-пренебрежение им» [21].

В догосударственном состоянии наказание понималось в духе возмездия и практически ничем не отличалось от мести, в истории оно получило название – «принцип Талиона» и нашло свое отражение в религиозных источниках [4; 8; 22; 31]. По мнению Р.Г. Апресяна* наиболее развернутый его вариант «душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб» содержится в Книге Исхода (Исх. 21:24-26) [5, с. 221].

В Пятикнижии кровная месть (принцип Талиона) демонстрируется как «…своеобразное выражение принципа сакральной справедливости, восходящего к священному свойству всеправедности Бога-Законодателя», тем самым отражая «явления духовной культуры общества, хотя и имеющие разную природу: право – формальную, юридическую, а справедливость – нравственную, этическую» [10, с. 277].

Принцип Талиона в религии органично связан с «Золотым правилом нравственности (морали)»: «Поступай по отношению к другим так, как ты хочешь, чтобы другие поступали по отношению к тебе» [4; 7]. Так, Р.Г. Апресян* приходит к выводу о том, что в Торе реактивные действия принципа Талиона (направлены при наказании на нарушителя порядка в целях восстановления попранной справедливости и для соблюдения справедливости в наказании нарушителя) трансформировался в принцип инициативного действия (предостороженности) – «[Не] поступайте по отношению к другим так, как вы [не] хотели бы, чтобы другие поступали по отношению к вам» (Золотое правило морали) [3, с. 15]. Наказание в настоящее время является одновременно актом мести по принципу Талиона и актом искупления, функцией которого выступает сохранение общества как культурно-нравственной ценности [7, с. 81]. При этом, «за преступлением неминуемо должно следовать симметричное наказание» [9; 25, с. 281], но «правовое наказание неприемлемо, поскольку всякое насилие аморально» [12, с. 14; 24, с. 114], так как в крайнем своем значении представляют разрушительную опасность для общества и государства. Поиск

«золотой середины» при выборе меры ответственности (санкции) представляет особую сложность не только для самого индивида, общества, но и государства. Именно в феномене наказания тесно переплетены моральные и религиозные постулаты, выражающие ценностно-смысловую сторону Бытия – представления о добре и зле, справедливости/несправедливости, нравственности/безнравственности, совести, долге, гуманности, милости, прощения, терпимости, Вере, Надежде, Любви, Гармонии, Софии (Мудрости) и т.д.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что наказание является культурным феноменом, который на междисциплинарном уровне представляет собой соотношение «Должного» и «Сущего», имеющих определяющее значение для Бытия человека, познания самого человека, протекающих в обществе и государстве процессов в контексте формируемых социокультурных и религиозных Ценностей: Блага, Абсолюта, Свободы воли, Практической пользы, Гармонии, Соразмерности, Равновесия, Потребностей человека, Совести, Любви, Надежды, Веры, Культуры, Труда, Творчества и т.д., которые позволяют отразить глубину и широту пути Индивида к Самопознанию Себя.

Список литературы

1. Абрамова М.А. Применение социокультурного и интеракционисткого подходов в изучении трансформаций социокультурного пространства // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75). С. 3045-3054.
2. Аликперов Х.Д. Новый взгляд на преступление и наказание. С-Пб., 2022. 189 с.
3. Апресян Р.Г.* Нормативно-этический контекст золотого правила // Технологос. 2021. № 3. С. 9-21.
4. Апресян Р.Г.* Талион и золотое правило: критический анализ сопряженных контекстов // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 72-84.
5. Апресян Р.Г.* Талион: его восприятие и видоизменения в христианстве и исламе // Сравнительная философия: Моральная философия в контексте многообразия культур. 2004. С. 221-229.

6. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта // Социокультурная динамика России / Том Теория и Методология. Словарь. (2 изд., перераб. и доп.). М., 2004.
7. Бабахова Л.Г. Наказание в процессе общественно-исторического развития / Бабахова Л.Г., Подройкина И.А. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 8 (39). С. 77-82.
8. Бастрыкин А.И. Рецензия на книгу Рагимова И.М. «Религия и наказание» / И.М. Рагимов. С.-Пб., 2020. 217 с. // Государство и право. 2021. № 4. С. 81-103.
9. Башарина Е.В. Цели наказания в правовых учениях ретрибутивизма и утилитаризма XVIII-XIX веков / Башарина Е.В., Гришин В.С. // Форум молодых ученых. 2018. № 5-1 (21). С. 469-474.
10. Беспалько В.Г. Принцип Талиона в Моисеевом уголовном законодательстве // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 277-280.
11. Бибик О.Н. Культурная обусловленность уголовного наказания. М.: Юрлитинформ, 2013. 224 с.
12. Бундаева О.А. Нравственные основания наказания: автореф. дисс. на кан. фил. наук. Саранск, 2009. 15 с.
13. Бурмистрова Ю.Ю. Формирование научных представлений о культуре и культурной политике в классических социологических теориях // Научный диалог. 2013. № 1 (13). С. 154-175.
14. Войцеховский С.Н. Сравнительный анализ методологии и положений теории действия Т. Парсонса и синергетической теории действия // Научный обозреватель. 2014. № 12. С. 18-20.
15. Галиев Ф.Х. Теория социального действия Талкотта Парсонса / Галиев Ф.Х., Газизова Л.М. // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 12. С. 176-184.
16. Галимова А.К. К проблеме «другого» в философии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 2 (16). С. 102-111.
17. Гофман А.Б. Социальное – социокультурное – культурное: историко-социологические заметки о соотношении понятий «обще-

ство» и «культура» // Социологический ежегодник. 2010. Т. 2010. С. 128.
18. Иванов Е.М. Проблема другого «я» в русской философии // Межрегиональные Пименовские чтения. 2014. № 11. С. 304-314.
19. Касавин И.Т. Философия познания и идея междисциплинарности // Эпистемология и философия науки. 2004. Т. 2. № 2. С. 5-14.
20. Киричек Ю.А. Дискурс «Другого»: от философских традиций к теории идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. № 4. С. 42-53.
21. Мальчуков В.А. Особенности диалога религиозного и светского мировоззрения в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / Мальчуков В.А., Мальчукова Н.В. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 3. С. 156-163.
22. Моисеева О.Г. Цели и виды наказаний в традиционном праве Китая // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 42-46.
23. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
24. Подройкина И.А. Гуманизм не означает безнаказанность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2017. № 1 (80). С. 113-116.
25. Подройкина И.А. Осмысление феномена наказания с позиций теорий возмездия // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1 (30). С. 280-284.
26. Попов Е. А. Правовые ценности и антиценности как маркеры общественных отношений // Вопросы правоведения. 2015. № 6(34). С. 61-71.
27. Ратник С.Д. Наказание в нормативном поле культуры // Вестник Самарского юридического института. 2011. № 1 (3). С. 17-21.
28. Свириденко И.Н. Модель социального действия по Т. Парсонсу // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 23. С. 65-71.
29. Субботин А.И. О методологической схеме междисциплинарности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 244-247.

30. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское уголовное право: теоретические основы и современная практика // Современное уголовное право и криминология. М., 2007. С. 80-106.
31. Темницкий А.Л. Социокультурное: от нерасчлененного понятия к дуальным оппозициям // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 141-164.
32. Цзин М. Основные подходы к изучению социокультурной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 6. С. 5-10.

References

1. Abramova M.A. Application of sociocultural and interactionist approaches in the study of transformations of sociocultural space. *Voprosy politologii*, 2021, vol. 11, no. 11 (75), pp. 3045-3054.
2. Alikperov H.D. *New view on crime and punishment*. S-Pb., 2022, 189 p.
3. Apresyan R.G. Normative and ethical context of the golden rule. *Technologos,* 2021, no. 3, pp. 9-21.
4. Apresyan R.G. Talion and the golden rule: a critical analysis of conjugate contexts. *Voprosy philosophii,* 2001, no. 3, pp. 72-84.
5. Apresyan R.G. Talion: Its Perception and Modifications in Christianity and Islam. *Comparative Philosophy: Moral Philosophy in the Context of Diversity of Cultures,* 2004, pp. 221-229.
6. Akhiezer A.S. Russia: Critique of Historical Experience. *Sociocultural Dynamics of Russia / Vol. Theory and Methodology. Dictionary*. (2nd ed., revision and supplement). M., 2004.
7. Babakhova L.G. Punishment in the process of socio-historical development / Babakhova L.G., Podroikina I.A. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and Education: economy and economics; entrepreneurship; law and management], 2013, no. 8 (39), pp. 77-82.
8. Bastrykin A.I. Review of the book by Ragimov, I.M. "Religion and punishment" / I.M. Ragimov. S.-Pb., 2020, 217 p. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2021, no. 4, pp. 81-103.
9. Basharina E.V. The goals of punishment in the legal doctrines of retributivism and utilitarianism of the XVIII-XIX centuries / Basharina E.V.,

Grishin V.S. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of Young Scientists], 2018, no. 5-1 (21), pp. 469-474.
10. Bespalko V.G. The principle of Talion in the Mosaic criminal legislation. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 2, pp. 277-280.
11. Bibik O.N. *Cultural conditionality of criminal punishment*. Moscow: Yurlitinform, 2013, 224 p.
12. Bundaeva O.A. *Moral grounds of punishment*. Saransk, 2009, 15 p.
13. Burmistrova Y.Y. Formation of scientific ideas about culture and cultural policy in classical sociological theories. *Nauchny dialog,* 2013, no. 1 (13), pp. 154-175.
14. Voytsekhovsky S.N. Comparative analysis of methodology and positions of T. Parsons' theory of action and synergetic theory of action. *Nauchny obozrevatel,* 2014, no. 12, pp. 18-20.
15. Galiev F.H. Theory of social action Talcott Parsons / Galiev F.H., Gazizova L.M. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost* [Legal Science: History and Modernity], 2019, no. 12, pp. 176-184.
16. Galimova A.K. To the problem of "the other" in philosophy. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2015, no. 2 (16), pp. 102-111.
17. Gofman A.B. Social - sociocultural - cultural: historical and sociological notes on the relationship between the concepts of "society" and "culture". *Sotsiologicheskiy ezhegodnik* [Sociological Yearbook], 2010, vol. 2010, p. 128.
18. Ivanov E.M. The problem of the other "I" in Russian philosophy. *Mezhregional'nye Pimenovskie chteniya* [Interregional Pimenov Readings], 2014, no. 11, pp. 304-314.
19. Kasavin I.T. Philosophy of cognition and the idea of interdisciplinarity. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science], 2004, vol. 2, no. 2, pp. 5-14.
20. Kirichek Y.A. Discourse of the "Other": from philosophical traditions to the theory of identity. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural

Branch of the Russian Academy of Sciences], 2013, vol. 13, no. 4, pp. 42-53.
21. Malchukov V.A. Features of the dialog of religious and secular worldview in the novel "Master and Margarita" by M. Bulgakov / Malchukov V.A., Malchukova N.V. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii,* 2013, no. 3, pp. 156-163.
22. Moiseeva O.G. Goals and types of punishments in the traditional law of China. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 6 (104), pp. 42-46.
23. Parsons T. *System of modern societies* / Translated from English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev. Edited by M.S. Kovaleva. Moscow: Aspect Press, 1998, 270 c.
24. Podroikina I.A. Humanism does not mean impunity. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management], 2017, no. 1 (80), pp. 113-116.
25. Podroikina I.A. Comprehension of the phenomenon of punishment from the standpoint of retribution theories. *Biznes. Obrazovanie. Pravo,* 2015, no. 1 (30), pp. 280-284.
26. Popov E. A. Legal values and anti-values as markers of social relations. *Voprosy pravovedeniya*, 2015, no. 6(34), pp. 61-71.
27. Ratnik S.D. Punishment in the normative field of culture. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute], 2011, no. 1 (3), pp. 17-21.
28. Sviridenko I.N. Model of social action according to T. Parsons. *Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera* [Collections of conferences of SIC Sociosphere], 2015, no. 23, pp. 65-71.
29. Subbotin A.I. About the methodological scheme of interdisciplinarity. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and Social Sciences], 2014, no. 2, pp. 244-247.
30. Syukiyainen L.R. Muslim criminal law: theoretical foundations and modern practice. *Sovremennoe ugolovnoe pravo i kriminologiya* [Modern criminal law and criminology]. M., 2007, pp. 80-106.
31. Temnitsky A.L. Sociocultural: from the undivided concept to dual oppositions. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 2011, no. 3, pp. 141-164.

32. Jing M. Main approaches to the study of sociocultural reality. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Socio-humanitarian knowledge], 2022, no. 6, pp. 5-10.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Горшкова Вера Сергеевна, аспирант

Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, г. Барнаул, Алтайский край, 656049, Российская Федерация
vera-gorshkova-86@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Vera S. Gorshkova, Postgraduate

Altai State University
61, Lenin Ave., Barnaul, Altai Territory, 656049, Russian Federation
vera-gorshkova-86@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0095-8636

Поступила 27.05.2024 Received 27.05.2024
После рецензирования 12.06.2024 Revised 12.06.2024
Принята 20.06.2024 Accepted 20.06.2024

**Рубен Грантович Апресян признан иноагентом (09 декабря 2022 года его имя внесено в реестр иностранных агентов на сайте Министерства юстиции Российской Федерации).*